

ЗА ДЕСЯТЬ МИНУТ ДО ОСЕНИ

Десять минут до осени...
В кронах – эхо Россини
Плещется жёлто-синим
Пламенем будущей озими,
Полощется под колёсами,
В поле играет колосьями
Ветра горячая сила
За десять минут до осени,
За десять минут до выдоха,
За десять минут до выхода
Из ласкового в ледяное:
Прижали к сердцу – и бросили...
А мы не считаем времени,
Верим в миры параллельные,
Хлопаем пылью дороги,
Вприпрыжку бежим по просеке, -
За десять минут до осени
На Землю спускаются Боги.

Если смотреть на восток,
Не заслоняясь от света,
Много увидишь дорог,
Много откроешь секретов.

Если шагать на восток
Трудной тропой немногих,
Что за священный исток
Станет итогом дороги?

По неслучайной тропе
Странник пройдёт неслучайный
Под задушевный напев,
С детства знакомый, печальный.

Летний день ленив и жарок;
и живой пронзает луч
череду прозрачных арок
в речке.

Воздух сух, тягуч.

С ветки прочной,
будто с вышки,
прыгнув там, где глубоко,
плещутся,
кричат мальчишки:
«Как парное молоко!»

Из-под листьев глаз скворечный
наблюдает – «подсеку!» –
как бежит жучок беспечный
по горячему песку.

ЛИВЕНЬ

Он распахивал окна,
Ветром рвал занавески,
Он бросался на стёкла.
Колотил по железке,

Он выделявал сальто,
Выворачивал крыши,
И неслись по асфальту
Мокрым комом афиши,

И блестящие ветки
Тяжелея, клонились,
Красным градом ранетки
Через лужи катились...

Прошумел и растаял.
И опять встрепенулись
Воробьиные стаи
Над потоками улиц.

ВРЕМЯ

От каблуков до темени
все мы – невольники времени.
Забавно ему усердие
веры людей в бессмертие,
надежда на что-то большее
определённости прошлого.
Мгновением обозначено
то, что воистину значимо:
сегодняшнее, настоящее,
от нас зеркально стоящее,
едва уловимое в нас –
эфирообразный наст,
сферы устройство простое,
вещающее чудеса,
не терпящее простоя
вращение колеса.

ПРОЩАЛЬНОЕ

Разгорелись костры осенние,
Под осинами воздух светится...
На верёвочке шарик вертится,
Нам дарованный во спасение.

Рассыпается, брякая гранями,
Драгоценное наше прошлое,
Всё, что было у нас хорошего
Пропадёт в листопадном пламени.

Распрощаемся да утешимся.
И покуда снуют пожарники,
Мы летим в синеву на шарике
Да сильнее за верёвочку держимся.

КАМЕНЬ

Я – камень. Я - валун. Я наг и беззащитен.
Меня секут ветра, и давит в землю зной.
Где встретите меня – ответов не ищите,
Но три дороги вам откроются
за мной.

Я - точка бытия. Я - окончанье смысла.
Не помнящий времён,
рождённый на Земле,

Я небеса молю, навеки веки стиснув,
За каждого из вас, пришедшего ко мне.

Кому – приют, кому –
Подставка для бутылки,
Сушилище походного мешка.
Я - камень! Я – валун,
Крепление на стыке,
Лишь пауза в пути.
Опора для прыжка.

ПОЕЗД № 603

Пустые хлопоты.
Случайный интерес.
День слякотный за окнами вагона.
Назад бежит, спешит треновый лес,
над ним кружит пиковая ворона.
И провода,
и рельсы,
и ноябрь,
полей заплатки, станций эпизоды,
столбы, бытовки, хатки, огороды
и в воздухе сыром печная гарь...

Мой сонный край,
мой неуютный дом,
так дорог вдруг,
что жар сжимает горло.

Как просто всё.
Как быстро мчится «скорый».
Ритмичен стук колёс, да не о том
они стучат.

«Окно закрой. Сквозняк».
Сосед в купе храпит хмельно и ровно.
В промозглый сумрак,
в дальний березняк
пикирует
пиковая ворона.

ЗАВТРА

Ещё безлик,
подвижен и прозрачен,
как сквозняки, -
день завтрашний
пунктиром обозначен
в течении реки,
незрелый,
но уставший от объятий

колосьев
 знак –
 ещё не явлен миру,
 непонятен,
 как тайный знак.
 Он сумерки
 наполнил голосами
 своих химер,
 поставил
 под вокзальными часами
 тень-шагомер.
 Но ровно в полночь
 упадёт на землю
 его звезда
 и заскулит бродячим псом
 под дверью:
 не опоздай!

С точки зрения воздуха
 край земливсюду.
Иосиф Бродский

Белый камешек с Края Земли
 Согласился стать талисманом.
 Бьётся сердце его океаном,
 А по венам бегут корабли.
 Неприметный, у всех на виду,
 Он таким переполнен светом,
 Что легко морскую звезду
 Превращает в звезду-планету.
 Он такие дарует сны
 И такие напевы помнит,
 Что весенним вихрем наполнит
 Вдох и выдох каждой струны.
 На разломах небесных плит
 Он любую беду переспорит.
 Ждёт тебя на Краю Земли
 Белый камешек с берега моря.

КОМНАТА С КАМИНОМ

В этой комнате с камином
 на стене цветут жасмины,
 и на купола собора
 смотрят три окна.
 На портъерах пляшут блики,
 зеркала темны, безлики.
 Мы ушли - и вновь возникли
 в комнате из сна.

Мы не помним расставаний,
 мы не знаем расстояний, -
 чья-то воля роковая
 нас теперь ведёт.
 Спит огонь в каминной клети,
 и в его неровном свете
 на полу играют дети.
 Что же, что их ждёт
 здесь, за гранью предрассудка?..
 Временного промежутка
 приоткрыта дверь, но жутко
 заглянуть в проём.
 Катится по коридорам
 в мрак заброшенного дома
 серый лист фотоальбома,
 скомканный огнём.

СТИХИ О ЯПОНИИ

Страна бумажных фонарей,
 качающихся небоскрёбов,
 неосязаемых дверей,
 незамутнённых водоёмов,
 морей, штормящих окоём
 бетона, вросшего в вулканы,
 гудит гигантским кораблём,
 возвысившись над океаном.

Страна миниатюрных роз,
 миниатюрных поз и мнений
 богата вдохновеньем пост-
 армагеддонных поколений.
 Не ужас атомных разрух –
 условия иного рода
 взрастили исполинский дух
 миниатюрного народа,
 не клич «Банзай!», а якорей
 глухие всплески, чаек гомон,
 цветущей сакуры истома
 и свет бумажных фонарей.

Простота не хуже воровства.
 Красота не лучше благородства.
 Чистота тетрадного листа
 И листа кленового сиротство
 Совершенней Книги Перемен,
 Завершённой круга постоянства.
 На берегах небесных Ойкумен
 Спят в песчинках эры и пространства.

Выплеснутся, только дайте срок,
Первый крик и скорбная молитва,
Ложь глупца и праведная битва
И живой в лампаде мотылёк

Жизнь начинается с любви.
Её высокие качели
Летят над сумраком вечерним
В свеченьи Спаса-на-крови.
Всё начинается с глотка

Её горящего напитка –
Так век уходит с молотка
За тайну дедовского свитка,
Так непослушная земля
В смятении из-под ног уходит,
Когда со смертным говорят
Звучаньем грозových рапсодий
Они, чей вечный маховик
Играет бурных вод теченьем.
Жизнь начинается с любви
И служит ей предназначеньем.

